

Научная статья
УДК УДК 94(470,22)

pdf-версия
статьи

попов
Денис Александрович

учитель истории и обществознания, ГБОУ «Школа № 887»
(Москва, Россия),
dps1939@mail.ru

Боевые действия 82-го стрелкового полка в рамках Олонецкого похода: весна - лето 1919 г.

Научный руководитель:

Савицкий Иван
Владимирович

Рецензент:

Веригин Сергей Геннадьевич

Статья поступила: 12.03.2025;

Принята к публикации: 30.03.2025;

Размещена в сети: 30.03.2025.

Аннотация. В статье анализируются боевые действия 82-го стрелкового полка 1-й стрелковой дивизии весной-летом 1919 г., когда в Карелии шли боевые действия между Красной Армией и финской «Олонецкой добровольческой армией». Актуализируется необходимость анализа боевых действий Олонецкого похода на основе материалов архивных фондов полковых соединений Красной Армии, поскольку они дают максимально детальную картину событий, а также позволяют выявить проблемы, с которыми сталкивалось командование.

Ключевые слова: Карелия, Олонецкий поход, финская интервенция, боевые действия, 82-й стрелковый полк

Для цитирования: Попов Д. А. Боевые действия 82-го стрелкового полка в рамках Олонецкого похода: весна – лето 1919 г. // StudArctic forum. 2025. Т. 10, № 1. С. 17–28.

Олонецкий поход 1919 г. – часть иностранной военной интервенции во время Гражданской войны в России, один из эпизодов так называемых «племенных войн» – серии вторжений финских регулярных и добровольческих частей на территорию Советской Карелии с целью ее аннексии. В российской историографии эти события именуются «белофинской интервенцией в Карелии», в постсоветский период возник неверный термин «Первая советско-финская война» [Смолин: 271–278].

Финский историк Юсси Ниинистё включал в состав «племенных войн» следующие события:

- 1) эстонская война за независимость 1918 г., в которой на стороне белой Эстонии воевали финские войска;
- 2) бои с русскими красногвардейцами и английскими интервентами в 1918 г. в северной Карелии (район Кеми и Ухты);
- 3) «Олонецкий поход» 1919 г.;
- 4) походы в Петсамо (Печенгу) в 1918 и 1920 гг.;
- 5) «Карельская авантюра» 1921–1922 гг.;
- 6) попытки построения республики «Северная Ингрия» на Карельском перешейке в 1918–1920 гг.¹

Олонецкий поход – второе и самое масштабное вторжению финских интервентов в Восточную Карелию на первом этапе «племенных войн» (второй этап, начавшийся после подписания Тартуского мирного договора между Советской Россией и Финляндией в октябре 1920 г., представлен преимущественно событиями «Карельского восстания» или «Карельской авантюры» 1921–1922 гг. [Гардин], [Соколов-Страхов], [Хесин], в которой активное участие принимали и финские военнослужащие). Неудача 1918 г., когда отряды финских интервентов не смогли захватить земли Беломорской Карелии, а также многочисленные восстания жителей южной Карелии против продразверстки и других действий большевистской власти, привели финское командование к мысли о необходимости перенести направление удара на юг – в Олонецкую Карелию. Неблагоприятный для Советской России расклад сил в Эдусункте (финляндском парламенте) привел к тому, что финское правительство начало активно снаряжать и спонсировать военный поход недавно созданной «Олонецкой добровольческой армии», целью которой был захват перешейка между Ладожским и Онежским озером. Примечательно, что в это же время на Петрозаводск наступали войска английских интервентов, но из-за разногласий между командиром петрозаводской группы финнов Пааве Талвела и командующим войсками англичан никакой координации между этими силами не было [Мусаев: 230–233]. После Видлицкой операции произошел перелом, в результате которого отряды финских интервентов начали отступать и уже к осени 1919 г. в большинстве районов были вытеснены за линию границы.

В отечественной историографии мало внимания уделялось именно аспекту боевых действий в рамках «Олонецкого похода». Советские, а затем и российские историки делали упор на изучение политических аспектов этих событий, а также на феномен беженства из Олонецкой Карелии. Те работы, в которых изучался военный аспект этих событий, в основном опирались на документы фронтового или армейского уровня, а также на документы Онежской военной флотилии. Документы дивизионного уровня, которые позволили довольно детально представить картину боев в Карелии в 1919 г., были введены в научный оборот в монографии автора данных строк [Попов]. Однако необходимо также и обстоятельное изучение документов полкового уровня, которые дают наиболее детальную картину боевых действий. К сожалению, далеко не все документы полков Красной Армии, принимавших участие в этих боях, сохранились в фондах Российского государственного военного архива. Некоторые документы отсутствуют, в некоторых изложении событий начинается уже после боевых действий весны-лета 1919 г. и они освещают бои на совершенно других фронтах Гражданской войны; в некоторых фондах и вовсе отложились лишь именные списки солдат полка, а не оперативные донесения или журналы боевых действий. Конечно, работу по поиску и выявлению документов полкового уровня необходимо продолжать для выяснения всех деталей боев. Однако уже сейчас были выявлены оперативные документы 82-го стрелкового полка, который активно принимал участие в боевых действиях Олонецкого похода и сыграл

немаловажную роль в разгроме финских интервентов. Эти документы впервые вводятся в научный оборот и представляют интерес, поскольку они детализируют боевые действия, дают понимание проблем, с которыми столкнулось командование РККА в Карелии в тот период, и показывают военную рутину тех дней. Документы представлены оперативными донесениями, сводками и журналом боевых действий полка.

Таким образом, цель работы – детальная реконструкция боевых действий 82-го стрелкового полка в рамках Олонецкого похода на основе впервые вводимых в научный оборот документов полкового уровня, которая позволяет пристальнее взглянуть на военную картину тех событий, а также актуализация необходимости изучения документов полкового уровня применительно к событиям Гражданской войны в Карелии и Олонецкого похода в частности. Отметим, что такая детализация выявляет весь комплекс проблем, с которыми столкнулось командование частей РККА в Карелии в 1919 г., что можно транслировать на события Великой Отечественной войны в этом регионе, лучше понять неудачи Красной Армии в 1941–1944 гг. и особенности ведения боевых действий в северо-западном приграничье СССР.

События Олонецкого похода изучались в отечественной историографии преимущественно с 1940-х гг. Однако, как уже было указано выше, в этих работах большее внимание уделялось политическим аспектам тех событий, военные действия рассматривались ограниченно и в основном с опорой на документы фронтового или армейского уровня. Одной из первых работ, в которой рассматривался Олонецкий поход, стала монография петрозаводского историка И. Сюкияйнена «Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918–1920 гг.» [Сюкияйнен]. В ней автор выдвинул гипотезу, что причиной Олонецкого похода стали «аннексионистские задачи» Финляндии, которая планировала выступить на стороне Антанты против Советской России. Данная гипотеза одновременно верна и неверна – у Финляндии действительно были аннексионистские планы захвата Восточной Карелии для построения «Великой Финляндии», однако решать она их планировала преимущественно своими силами, понимая, что страны Антанты, оккупировавшие к тому времени значительную часть российской Карелии, могли выступить против ее присоединения к Финляндии. В монографии И. Сюкияйнена подробно раскрывается подготовка к Олонецкому походу, деятельность депутатов Эдускунты и молчаливое согласие фракции СДПФ с подготовкой похода. Сюкияйнен также считал, что в планы финских интервентов входил захват Петрограда, обосновывая это многочисленными стычками на границе на Карельском перешейке. Однако ни в ходе Олонецкого похода, ни после финские интервенты не пытались захватить Петроград, если не считать вторжения отрядов под командованием Ю. Эльфенгрена на Карельский перешеек, целью которых, однако, было построение независимой республики «Северная Ингрия».

Другой фундаментальной работой на данную тематику стала монография московского историка В.М. Холодковского «Финляндия и Советская Россия» [Холодковский], вышедшая в 1975 г. Это наиболее полный труд на тематику финской интервенции, вышедший в СССР. Практически все последующие исследователи ссылались на данную монографию. В ней В.М. Холодковский дает смелое для советского времени и очень взвешенное мнение, что поддержку карел финны получали за счет подвоза продовольствия в голодающие деревни, с чем трудно не согласиться. Холодковский дал полноценный анализ парламентских дебатов по вопросу о необходимости похода, раскрыл его подготовку и одним из первых в советской историографии довольно позитивно высказался о роли СДПФ, многие депутаты которой выступали против Олонецкого похода. Однако сами боевые действия также практически не рассматривались исследователем.

Петрозаводские исследователи М.Н. Власова и К.А. Морозов в своей статье «Видлицкая операция 27 июня 1919 г. (в воспоминаниях)» [Власова: 29–39] довольно подробно описали ход Видлицкой операции и выяснили обстоятельства ошибки, допущенной командирами судов, которые высаживали десант в устье Тулоксы.

Один из крупнейших современных исследователей событий финской интервенции В.И. Мусаев изучил вопрос связи финских интервентов с интервентами стран Антанты [Мусаев: 230–236], доказав, что они просто не смогли договориться – англичане требовали от финнов вывести свои войска из занятых ими районов и передать там управление русским белогвардейцам, а финны на такое пойти не могли. В.И. Мусаев доказал, что действия финнов велись независимо от действий антантовских интервентов.

В кандидатской диссертации 2006 г. А.Ю. Осипова [Осипов] уделяется больше внимания военной стороне событий. Сложно не согласиться с мнением автора о том, что стычки на границе в январе – апреле 1919 г. носили систематичный характер и осуществлялись по единому финскому плану. Помимо хорошо освещенной военной стороны событий, автор большое внимание уделяет вопросу создания и функционирования марионеточного «Олонецкого правительства».

Работой общего характера, где затрагивался вопрос финской интервенции, стал труд карельских историков Н.А. Кораблева, В.Г. Макурова, Ю.А. Савватеева и М.И. Шумилова [Кораблев]. Ход Олонецкого похода в данной работе расписан довольно подробно – упоминаются и боевые действия, и Олонецкое правительство, и попытки финнов договориться о совместных действиях с англичанами, и террор по отношению к местным жителям. Конечно, в рамках работы в целом по истории Карелии нет смысла подробно описывать ход боевых действий, однако данный труд карельских авторов выглядит очень обстоятельным.

Одной из последних крупных работ, посвященной событиям Олонецкого похода, стал сборник статей «Гражданская война в Олонецкой Карелии», где для нас наибольший интерес представляют статьи петербургского историка Е.А. Бочкова [Бочков: 32–65] и профессора Петрозаводского государственного университета А.М. Пашкова [Пашков: 66–96]. Е.А. Бочков детально рассматривает подготовку и ход Видлицкой операции, однако у его работы довольно скудная источниковая база – автор в основном опирался только на документы РГАВМФ и на опубликованную литературу. Однако мнение автора о характерных особенностях военной стороны Олонецкого похода (автор говорит, что «во-первых, в военные действия были вовлечены не только регулярные войска, но и различные партизанские отряды, местное вооруженное население, не подчинявшееся никакой власти, а также группы вооруженных дезертиров. Во-вторых, в силу местных географических и военно-политических условий здесь отсутствовал сплошной фронт, бои носили преимущественно очаговый порядок. В третьих, военные действия на территории Карелии не являлись непрерывными» [Бочков: 48–49]) являются вполне обоснованными и подтверждаются множеством архивных документов, использованных в данной работе. Статья А.М. Пашкова представляет интерес с точки зрения довольно подробного описания боевых действий на завершающих этапах Олонецкого похода, то есть боях июля – октября 1919 г.

Если говорить о намеченных направлениях наступления финских интервентов, то они были следующие. План операции по захвату Олонецкой Карелии разрабатывал «триумвират» офицеров в который входили полковник Х. Калма, А. Сихво и майор Г. фон Герцен. Основной задачей финнов было вклиниться между Петроградом и Карелией, оборвав Мурманскую железную дорогу. Для этого необходимо было уничтожить противостоящие силы красных в районе Видлицы, Туломозера, Олонца. На восточном фланге финны планировали выйти к Петрозаводску и занять его. Это позволяло

захватить южную Карелию и угрожать Петрограду с востока. Главным удар должен был наноситься на правом фланге южной группой войск (1-й батальон под командованием егерского капитана У.К. Сихвонена в составе 300 человек и 2-й батальон капитана К. Хюппеля численностью в 300 человек) в направлении Олонец – Лодейное Поле, имея целью захватить Олонец, наступать до Свири и перерезать Мурманскую ж/д, отрезав, таким образом, силы, действующие на Петрозаводском направлении. Общее руководство 1-м и 2-м батальонами было в руках майора Гуннара фон Герцена, батальоны базировались в Сальми. В центре наступала средняя группа войск (3-й батальон под командованием егерского майора П.Талвела в составе 200 человек), ее задачей было движение на Пряжу через Туломозеро – Ведлозеро – Маньгу. Северная группа войск (4-й батальон егерского лейтенанта Л. Маскула в составе 327 человек, среди них около 100 карел, бежавших из Олонецкой Карелии) наступала по линии Вешкелицы – Кунгозеро – Сямозеро, имея целью соединиться со средней группой после ее захвата Пряжи и двигаться к Петрозаводску. 3-й батальон дислоцировался в Орусъярви и Кяснясельга, 4-й батальон – в деревне Кайпаа. Общая численность финской группировки составляла от 3 до 4 тысяч человек. Командующим армией был назначен подполковник Нильс Эро Гадолин, который 28 апреля 1919 г. подал рапорт о своей отставке с этого поста из-за разногласий с фон Герценом, после чего командующим был назначен полковник Аарне Сихво [Попов: 151-152].

Подробно останавливаться на анализе боевых действий начального этапа Олонецкого похода мы не будем, поскольку они были подробно раскрыты в статьях Е.А. Бочкова и монографии автора. Лишь отметим, что массированное наступление противника привело к захвату Погранкондуш, Олонца, выходу интервентов к Свири; захвату Матросов, Пряжи и выходу вплотную к Петрозаводску (Сулажгорские высоты). После определенной перегруппировки на Олонецком направлении, и прибытия подкреплений, советские воинские части начали наступление, освободили Александров-Свирский монастырь и развивали наступление на Олонец [Попов: 151-182].

Действительно, когда красноармейские части вели наступление на Олонец, к ним прибыло подкрепление. В частности, 82-й стрелковый полк (далее - сп) получил приказ выдвинуться в Олонецкую губернию 2 мая 1919 г.² 9 мая некоторые части полка прибыли в Лодейное Поле, откуда выдвинулись в Александров-Свирский монастырь, сделали там привал, а затем «отправились дальше на позиции, находящиеся около города Олонца». Остальные части 82-го сп прибыли в течение 9 мая и также выдвинулись на позиции. В документах этой воинской части отмечаются жалобы на выдачу скудного пайка новоприбывшим частям, а также на выдачу муки вместо хлеба³. Уже 11 мая части 82-го сп начали боевые действия, отогнав разведку финнов. 12 мая начались серьезные боевые действия.

Был получен приказ вести наступление несколькими отрядами в направлении Олонца. 3-й отряд в составе трех рот 1-го стрелкового батальона (далее - сб) 82-го сп с двумя пулеметами должен был вести наступление на правый фланг противника, 2-й отряд в составе 4-й, 5-й, 6-й и 8-й роты при двух пулеметах и трех орудиях должен был вести наступление на Олонец с фронта. 1-й отряд в составе двух рот 47-го сп наступал с левого фланга и должен был перерезать Финляндское шоссе, охватывая противника с фланга. В три часа наступление началось и в итоге к 15 часам 1-й отряд после упорного боя занял деревни Павойло и Ойхово, подойдя к переправе через реку Олонку, мост через которую финны активно обороняли. Отмечалось, что противоположный берег «в этом месте делал излучину и великолепно обстреливается перекрестным огнем из пулеметов». После упорного боя противник «бежал, побросав оружие». 2-й и 3-й батальоны после боя заняли деревни по обе стороны реки Олонки совсем близко к Олонцу и сначала не могли перейти в решительное наступление из-за недостатка патронов. Финны отступали, затем брали передышку, приводили себя в порядок и переходили в контратаку, однако части полка ее отбивали. В 18:00 батальона 82-го сп получили патроны, перешли в наступление и обратили финнов в бегство. Однако финны перед отступлением подожгли мосты через Олонку, но это не помешало красноармейским частям вечером 12 мая войти в Олонец. Причем отступление финнов было спешным: они оставили три орудия, восемь пулеметов, «много оружия, патронов и продовольствия». После занятия города красноармейцы занялись его обороной: было выставлено охранение по Ильинскому и Петрозаводскому шоссе. В 21:00 финская кавалерия в сто человек повела наступление по Петрозаводскому шоссе, но была отбита мощным огнем. В ходе этих боев были ранены командиры 1-й и 3-й стрелковых рот (далее - ср) 82-го сп, а также командир 1-го батальона Редков, который, несмотря на ранение, остался в строю⁴.

В документах 82-го сп наблюдается некое положительное состояние полка в ходе боевых действий. Так, в начале мая 1919 г. командиром 82-го сп была отправлена телеграмма: «Сообщаю, что патроны 20 ящиков получены, люди удовлетворены прибывшим и приварочным продовольствием по 10 включительно. Необходимо доложить, что патронов еще бы ящиков 35-40, а также патронтажа и подсумков. Прибывшее пополнение при себе ничего не имеет»⁵.

После освобождения Олонца красноармейские части дислоцировались следующим образом: по шоссе на Петрозаводск у деревни Новинки – 47-й стрелковый полк, около Нурмойлы – 50-й стрелковый полк, по реке Тулоксе – 82-й стрелковый полк, в Олонце – остатки 1-го финского стрелкового полка, а также отряд курсантов Петроградских финских командных курсов численностью в 560 человек. Дорогу на Мошничье – Кашканы преграждали лодейнопольская рота и отряды партизан.

11 мая командующий 7-й армией выпустил практически невыполнимый приказ № 199: «на боевых участках армии приступить к прочному укреплению занимаемых позиций», а Олонецкому участку приказывалось «энергичными ударами отбросить противника на Олонецком направлении за границу и тогда укрепляться, приводя занятые вдоль границы селения в опорные пункты»⁶. Это выглядело особенно нереальным в связи донесением командующему 7-й армией от 9 мая: «Быстрый отход наших частей из Олонца, как убедился на месте, является результатом сильного переутомления войск непрерывными боями и тяжелыми переходами в течение двух недель. Все части, действовавшие на Олонецком направлении, понесли большие потери, дойдя до составов: 47-й полк – 200 штыков, 50-й полк – 400 штыков и 1-й финский – 830 штыков. Наступление на Олонецком участке пока приостановил, приказав частям дать отдых, произвести смену, перегруппировку и тогда вновь продолжать операции»⁷. Это особенно резонирует с положением 82-го полка, только прибывшего на фронт.

В середине мая, по словам Ф.Ф. Машарова, была предпринята попытка наступления на Видлицу силами одного батальона 47-го полка, одного батальона 82-го полка и всего 50-го полка. «Наша сводная группа под командованием Дубельмана (и. о. начальника штаба участка) пыталась организовать наступление на Видлицу. Но оно было плохо подготовлено и не удалось. Наши части без потерь отошли на исходное положение»⁸.

13 мая в полосе 82-го сп наблюдались стычки с финскими разведгруппами, нападения на заставы, а также продолжалось наступление красноармейских частей по Петрозаводскому шоссе – 1-й сб занял деревню Новинку и

двинулся на Цари-Порог, некоторые стрелковые роты 82-го сп двигались на Лешозеро. 14 мая после боя были заняты деревни Нурмайла и Царь-Порог. 15 мая началось наступление по берегам Олонки – по левому берегу наступала 5-я и 6-я ср 82-го сп при четырех пулеметах, а по правому – 4-я ср при двух пулеметах. При небольшом сопротивлении финнов к 20 часам было освобождено село Ильинское, переправа через Олонку и шоссе на Тулоксу. Противник вел огонь по красноармейским частям из деревни Михайловец, но подошедшая 4-я рота выбила его оттуда, и финны отступили из Михайловца и близлежащих деревень вплоть до деревни Котчала. Всего около 50 финнов отступили в сторону Тулоксы. 16 мая наступление продолжалось. 3-й батальон занял деревню Котчала и двинулся по Финляндскому шоссе к деревне Генила. 1-й батальон занял деревни Тенгу-Сельга и Тенгу-Сармяги. К 22 часам батальон остановился после неудачного боя. Причина неудачи заключалась в том, что позиции финнов были скрыты за водным поясом реки Тулоксы и Ладожского озера, причем переправ и мостов там не было – они были уничтожены противником. Финны обстреливали ураганным огнем артиллерии, пулеметов и автоматов красноармейские части, поэтому 3-й батальон отошел на одну версту от реки Тулоксы, связи с 1-м батальоном не было. 1-й же батальон занял в 17:00 Тенгу-Сармяги и двинулся на Сяндебскую Пустынь, которую и занял после упорного боя под постоянным обстрелом финнов. В этом бою было убито 19 финнов. Затем 1-й батальон двинулся на соединение с 3-м, после боя занял деревню Верхний Конец. После этого 1-я и 2-я ср 1-го батальона двинулись по правому берегу реки Тулоксы, а 3-я ср – по правому. 1-я и 2-я ср выбили финнов из деревни Погост-Тулоцкий, а 3-я ср подошла к реке Сяндеба и была вынуждена ее обходить. Финны увидели, что на левом берегу нет красноармейцев, перешли в наступление и потеснили части 82-го сп. В это же время подошла 3-я рота и ударила противнику во фланг. Финны подтянули резервы из Видлицы и в 20 часов обошли 1-й батальон с правого фланга. 3-я ср это увидела и открыла по финнам огонь, дав возможность 2-й ср перейти на правый фланг и сбить финнов в штыковой атаке. В 22 часа около 200 финнов ударили в тыл красноармейцам, открыли шквальный огонь и убили командира 1-го батальона Лебедева. В итоге части 82-го сп бросились бежать, в том числе вплавь через реку Тулоксу под шквальным огнем. Части полка стали отступать к Сяндебской Пустыни, так как финны пошли вверх по течению Тулоксы, с целью обойти остатки батальона.

Уже ночью 17 мая финны начали наступать на 3-й батальон. Противник переправился через Тулоксу у деревни Угловая и под прикрытием артиллерийского и минометного огня два раза атаковал батальон, но был отбит. Тогда около 300 финнов при шести пулеметах стали окапываться в 50 метрах от позиций 82-го сп. 3-й батальон перешел в контратаку и погнав финнов вдоль берега, но они ответили ураганным огнем и вынудили батальон отступить на прежние позиции. 19 мая финны вновь пытались ударить по 3-му батальону 82-го сп, но были встречены огнем и отступили. В 00:00 19 мая 2-я рота курсантов при трех проводниках выдвинулась на деревню Угловая и заняла ее к 6 утра, восстановив связь с 1-м батальоном 82-го сп. 23 мая днем финны пытались сбить 2-й батальон, наступая с фронта и проводя обходной маневр, но были отбиты. 27 мая финны вновь ударили по 2-му батальону, бой длился час, после чего противник отступил под сильным огнем красноармейских частей в деревню Ренила, где по ним ударила артиллерия и финны стали переправляться через Тулоксу на лодках. Финны также ударили и по позициям 2-й роты курсантов в деревне Угловая, но были отбиты⁹.

21 мая 1919 г. севернее деревни Верхний Конец финны повели наступление на колонну красных, которая переправилась на правый берег Тулоксы, но была вынуждена отступить на советский, левый берег реки. В тот же день было отражено финское наступление на деревню Ренилу.

На 24 мая 1919 г. части Олонецкого участка Междоузельного района стояли следующим образом: 82-й полк стоял по левому берегу реки Тулоксы до деревни Верхний Конец. Отряд курсантов – от Верхнего Конца далее по Тулоксе. Правее его стоял 50-й полк, позиции которого шли от правого фланга отряда курсантов до деревни Шимайла-Туску. Участок от Туска-Сельги до деревни Шелкуева занимали две роты курсантов. От Шелкуева исключительно на юго-восток позиции занимал 47-й полк вплоть до озера Лонец.

К началу июня 1919 г. обстановка на Олонецком участке складывалась не самым удачным образом для частей РККА. 2 июня финны пытались ударить в районе деревни Верхний Конец и Угмойла, но их удар был отбит. Около 8 часов в расположение 3-го батальона «прибежали» командир 1-го батальона и один из командиров частей 50-го полка, которые заявили, что вырвались из окружения. Их отряды заняли позиции правее частей 3-го батальона 82-го сп, «загнув фланг». В 9 часов финны вновь перешли в наступление, около 300 бойцов противника били в лоб и по флангам, и, несмотря на сильный огонь, подошли на расстояние 100–150 шагов от красноармейских частей. К 10 часам выяснилось, что финны зашли в тыл красноармейским частям, одновременно с этим они ударили с фронта и красноармейцы были вынуждены отступить (причиной также была порча пулеметов). Уже к 3 июня части полка оставили Сяндебскую Пустынь, Тенгу-Сельга и Тенгу-Сармяги.

4 июня финны атаковали позиции в Угмойле, но были отбиты. Одновременно с этим «1 рота по приказанию комбрига отправлена в гор. Олонец на задержку отступающих частей и для сдерживания противника». В 20 часов финны обложили правый фланг и красноармейские части отошли из Угловой. 5 июня финны начали наступление, но части 82-го сп открыли сильный пулеметный огонь, после чего финны начали отходить на Угловую и Раболу, а небольшая часть отступила на деревню Котчала вдоль Ладожского озера. По финнам был открыт артиллерийский огонь, а также были отправлены части для встречи отступающего противника. В итоге под их давлением финны отошли в деревню Ренила, где начали группироваться. Однако по деревне был открыт артиллерийский огонь и финны были вынуждены на лодках переправляться на другой берег Тулоксы¹⁰.

Положение с материальным обеспечением полка ухудшалось. Так, 2 июня командиру полка доносились, что обувь бойцов изнашивалась, многие ходили босыми, не было укрытий от дождя, который мочил людей. Отмечалось, что люди очень устали и были измучены¹¹. Чуть позже батальон прибыл в Мегрегу, где бойцы отправились в баню, постирали белье, происходила замена негодной обуви и белья, а также негодного оружия¹².

5 июня 1919 г. вышел приказ войскам Междоузельного района № 7, где Олонецкому участку приказывалось удерживать Олонец как минимум до 8:00 6 июня; для этого было велено собрать «расстроенные» части 62-го и 47-го полков, которым давался приказ занять важнейшие дороги к Олонцу. В 22 часа 5 июня финны начали наступление на передовые позиции 82-го сп, захватили артиллерийскую батарею и перерезали телефонную связь. Передовые позиции отбили атаку, однако бои шли до 14 часов 6 июня. Противник через каждые 20–30 минут бросался в атаку на передовые позиции полка, их атаки отбивались, затем они приводили свои силы в порядок и снова атаковали. В окопы бросались гранаты, которые повредили несколько пулеметов «Максим». Винтовки накалились до предела, ствольные накладки даже

загорались, а прицельные колодки отвалились. В 10 часов финны окружили передовые позиции полка. Единственным выходом было пробивать дорогу через цепи финнов. После разведки передовые отряды 2-го батальона в 14 часов стали пробивать себе дорогу влево к Ладожскому озеру, так как в этом месте была самая слабая оборона финнов. В итоге отряды пробились и стали двигаться на Обжу. Потери за этот бой составили один убитый, пять раненых, было израсходовано 180 тыс. патронов. Уже на следующий день, 7 июня, части полка получили приказ перейти в наступление и занять прежние позиции. В итоге 7-я и 8-я ср батальона с пятью пулеметами двинулись по левой стороне реки Мегреги, а 1-й батальон – по правой стороне. Они заняли Олонец и двинулись дальше по Ильинскому шоссе. Уже 9 июня финны отошли на правый берег Тулоксы, а весь левый берег Олонки вдоль до устья был занят красноармейцами¹³.

10 июня наблюдались стычки разведчиков с финнами. Так, южнее деревни Ренила произошел получасовой бой между разведкой 82-го сп и частями финнов, после чего разведка отошла. Вечером, в 18:00, партия противника подошла к позициям полка, после короткой перестрелки «побежала к устью реки Олонки, где, наскочив на нашу заставу, бросилась вновь через реку Олонку на бревнах и плотах. 5 финнам удалось переплыть через реку, оставшиеся 16 человек утонули, частью убитые. Всего было 23 человека. Одного взяли в плен – бывшего прапорщика 2-го пограничного полка, он был взят в плен финнами и сражался в рядах финской белой гвардии». В ходе этого боя было взято три лошади и 17 винтовок, со слов пленного отряд был отправлен в Обжу с пулеметом и тремя подводами¹⁴.

12 июня 2-я ср и взвод 8-й ср выступили из Котчалы и в два часа подошли к передовым позициям финнов. Застава противника была выбита и отогнана к деревне Ренила. Ударив во второй раз, заставу финнов удалось оттеснить за деревню Ренила. Моста через Тулоксу уже не существовало (он был взорван еще до 14 мая 1919 г., что отмечалось в сводке 82-го сп¹⁵), был лишь паром, который финны упорно охраняли). По итогу дня финны отошли на данном участке на другой берег Тулоксы. 13 июня в бой вступил еще один отряд 82-го сп, который незначительно улучшил красноармейские позиции и отошел обратно в Котчалу после попадания под ураганный огонь финнов. 14 июня финны пытались наступать на Котчалу, даже поначалу потеснили передовые части 82-го сп, но затем по ним был открыт артиллерийский, бомбометный и пулеметный огонь, после чего финны отступили. 17 июня вновь завязался бой, красноармейские части ворвались в деревню Ренила, которая, как и Рабола, была подожжена. В условиях обстрела и пожара часть бойцов полка попыталась переправиться через Тулоксу, но была уничтожена огнем финнов. Уже 18 июня позиции стабилизировались. 2-я ср находилась в четырех верстах севернее Котчалы по Финляндскому шоссе, 6-я ср находилась в Котчале, 1-я ср в Юкселице, 3-я ср также в Котчале, 7-я ср в Саваило (так в документе), 9-я ср в Михайловце, 8-я ср в Ильинском, 5-я ср в устье Олонки и 4-я ср на левом берегу Олонки¹⁶.

22 июня около 150 финнов попытались улучшить свои позиции, но встретив сопротивление частей полка начали отходить. На «6-й версте» наши части вступили в бой с новоприбывшими финнами, но затем артиллерия 82-го сп открыла огонь по финскому обозу и те отошли.

Уже 24 июня в документах полка отмечалось о готовящейся Видлицкой операции. Так в журнале боевых действий 82-го сп писалось: «9 и 8 роты отходят с Тулоксы и стягиваются к дер. Юкселица. Получено приказание взять Тулоксу и Видлицу, причем будут работать десантными отрядами, во ввиду свежей погоды и бурного озера суда не в состоянии были прийти и операция отложена»¹⁷.

Части 82-го сп стали одними из главных участников Видлицкой операции. 8-я и 9-я ср были посажены на судно «Балмашов», 3-я и 6-я ср – на пароход «Гарибальди», а 1-я ср – на «Сом». 8-я и 9-я ср должны были высадиться десантом в устье Видлицы, а 1-я, 3-я и 6-я ср – в устье Тулоксы. К северу от устья Тулоксы десант был высажен по причине сильного обстрела первоначально планировавшегося места высадки. Десантники на первых лодках благополучно достигли берега, перерезали телефонную линию и окопались на дороге. Затем финны подошли и сбили первую группу с дороги, обе стороны понесли потери, но десант продолжал высаживаться. Пароход перегрелся, на последних лодках на берег высадился командир полка с патронами, а пароход ушел, взяв с собой около 50 раненых. После боя финны начали отступать.

2-я, 4-я, 5-я и 7-я ср (2-й сб) начали наступать на участок Ренила – Рабола – Угловая, но попав под шквальный огонь финнов, который шел с противоположного берега Тулоксы, залегли. Тогда заработала красноармейская артиллерия, после обстрела позиций финнов 5-я ср переправилась через Тулоксу, заняв Раболу, чем позволила переправиться через реку остальным частям батальона. Финны побежали на север, бросив обозы. Была установлена связь десанта и сухопутных частей у Тулоксы, после чего командир 2-го сб Карлсон вместе с 5-й и 7-й ср выступил вверх по течению Тулоксы, заняв Угловую, Мергойлу, Геройлу, Верхний-Конец и Кирпичный завод, соединившись с отрядом, занявшим Сяндебскую пустынь. Десант высадился и в Видлице, двинувшись на соединение с частями Тулоксинского десанта. Финны попытались перейти в контр наступление, но были отбиты, «причем были захвачены пленные, а остальные разбежались по лесу». Потери 82-го сп были следующими – в Видлицком десанте один ранен, в Тулоксинском десанте – 50 ранено, 20 убито и 20 утонуло, в лобовом отряде – трое ранено. Уже 30 июня наши части стояли у Погранкондуш¹⁸.

2 июля произошла стычка с финскими разведчиками у деревни Повозеро. 4 июля была стычка в 6 верстах от Погранкондуш. Регулярно над красноармейскими позициями летали финские аэропланы, по ним открывался огонь, иногда они бросали бомбы. 6 июля наши части немного продвинулись, заняв Ковозеро. 8 июля уже не в первый раз была занята деревня Ковайно, 9 июля финны безрезультатно пытались ее вернуть. 10 июля около 25–30 финнов ворвались в Ковайно, но затем были выбиты оттуда. В ходе этого боя был убит один красноармеец. 12 июля ситуация повторилась – финны ударили по 1-й ср в Ковайно, но в помощь ей был выслан взвод 2-й ср, который вынудил противника отступить. 14 июля 3-й сб сменил 1-й сб и занял позиции следующим образом – 8-я ср в Ковайно, 4-я ср в Ковозере, 9-я ср в Сельге¹⁹.

28 июля 82-й сп сдал свои позиции отряду курсантов, погрузился на пароход «Балмашов», «Сом» и баржи, и отправился в Лодейное Поле. На этом боевые действия полка в Карелии были завершены²⁰.

Таким образом, обнаруженные в фондах РГВА военно-оперативные документы 82-го стрелкового полка значительно проясняют картину боевых действий на Олонецком участке на втором этапе Олонецкого похода, позволяют рассмотреть локальные боевые столкновения, взглянуть на знаменитую Видлицкую операцию глазами полковых частей, которые активно участвовали в операции как в качестве десантников, так и в качестве сухопутных войск. Эти же документы актуализируют необходимость поиска и введения в научный оборот документов полкового уровня, позволяющих детально изучить боевые действия тех дней. Выявляются и проблемы – недостаток войск, их слабая обученность, изрезанный

реками рельеф, необходимость тесного взаимодействия сухопутных и морских частей для успешного разгрома противника.

Примечания

¹ Niinistö J. The Heimosodat (The Finnish Kinship Wars of 1918–1922) // Alternative Finland, [2006]. URL: <http://www.alternativefinland.com/the-heimosodat-the-kinship-wars-of-1918-1922-part-1>.

² РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 30.

³ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 31.

⁴ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 32 об.

⁵ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 9. Л. 99.

⁶ РГАВМФ, ф. р-124, оп. 1. Д. 166. Л. 2.

⁷ Карелия в период Гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1920): сб. док. и мат. / Под ред. Я.А. Балагурова, В.И. Машеферского. Петрозаводск: Карельское книжное изд-во, 1964. С. 73–74.

⁸ За Советскую Карелию. 1918–1920. Воспоминания о Гражданской войне / Отв. ред. В.И. Машеферский. Петрозаводск: Карельское книжное изд-во, 1963. С. 256.

⁹ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 33–37.

¹⁰ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 37об-38 об.

¹¹ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 9. Л. 102.

¹² РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 9. Л. 111.

¹³ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 38 об – 41 об.

¹⁴ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 41 об.

¹⁵ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 9. Л. 100.

¹⁶ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 44.

¹⁷ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 45.

¹⁸ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 45–48.

¹⁹ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 48–50.

²⁰ РГВА. Ф. 3264. Оп. 1. Д. 4. Л. 50 об.

Список литературы

Бочков Е.А. Финская интервенция в русскую Карелию (апрель – июнь 1919 г.) // Гражданская война в Олонецкой Карелии (1918–1920): сб. мат-лов научн.-практ. конф. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2020. С. 32–65.

Власова М.Н., Морозов К.А. Видлицкая операция 27 июня 1919 г. (в воспоминаниях) // Из истории интервенции и Гражданской войны в Карелии (1918–1920 гг.). Петрозаводск: Государственное изд-во КАССР, 1960. С. 29–39.

Гардин Е. С. Разгром белофинской авантюры (1921–1922). Петрозаводск: Гос. изд-во КФССР, 1947. 53 с.

История Карелии с древнейших времен до наших дней / Науч. ред. Н.А. Кораблев, В.Г. Макуров, Ю.А. Савватеев, М.И. Шумилов. Петрозаводск: Периодика, 2001. 944 с.

Мусаев В. И. Олонецкая экспедиция и позиция западных держав // Интервенция на северо-западе России. 1917–1920. Санкт-Петербург: Наука, 1995. С. 230–233.

Осипов А.Ю. Финляндия и Гражданская война в Карелии. Дисс. ... канд. ист.наук. Петрозаводск, 2006. 241 с.

Пашков А.М. Олонецкий поход белофиннов и Видлицкая операция 1919 г. // Гражданская война в Олонецкой Карелии (1918–1920): сб. мат-лы научн.-практ. конф. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2020. С. 66–96.

Попов Д.А. Финский излом. Финская интервенция в Карелии. Т. 1. От Кеми до Тарту. 1918–1920 гг. Выборг: Военный музей Карельского перешейка, 2023. 272 с.

Смолин А.В. «Первая советско-финляндская война 1918–1920 гг.»: историографический миф или реальность? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: мат-лы X междунар. конф. (16–17 апреля 2008 г.). Санкт-Петербург: РХГА, 2009. С. 271–278

Соколов-Страхов К.И. Зимняя кампания в Карелии в 1921/22 г. Борьба за обладание Мурманским незамерзающим портом и железнодорожным путем к нему. Москва; Ленинград: Военная тип. управления делами Наркомвоенмор и РВС СССР, 1927.

Сюкияйнен И.И. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918–1920 годах. Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1948. 170 с.

Хесин С.С. Разгром белофинской авантюры в Карелии в 1921–1922 гг. Москва: Воениздат МВС СССР, 1949. 152 с.

Холодковский В.М. Финляндия и Советская Россия. 1918–1920. Москва: Наука, 1975. 266 с.

Просмотров: 116; Скачиваний: 35;

